

Научная статья

УДК 343

doi: 10.17223/22253513/51/4

Правовые основы международной передачи и принятия уголовного преследования (судопроизводства) в зарубежных государствах: компаративистский анализ

Кирилл Константинович Клевцов¹

¹ МГИМО МИД России, Москва, Россия, *klevtsov001@gmail.com*

Аннотация. С учетом сравнительно-правового метода освещаются правовые основы передачи уголовного преследования (судопроизводства) зарубежных государств, входящих как в романо-германскую (систем континентального права), англо-саксонскую правовую семью (систем общего права), так и смешанного типа. В силу того, что эффективность данного вида международного сотрудничества в сфере уголовного процесса напрямую зависит от проработанности норм национального права и их соответствия международно-правовым предписаниям, автор уделит значительное внимание правовой регламентации тех государств, с которыми у компетентных органов Российской Федерации были взаимоотношения в области уголовной юстиции*.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, передача уголовного преследования (судопроизводства), отказ в выдаче, зарубежный опыт

Для цитирования: Клевцов К.К. Правовые основы международной передачи и принятия уголовного преследования (судопроизводства) в зарубежных государствах: компаративистский анализ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 51. С. 39–57. doi: 10.17223/22253513/51/4

* Оговоримся, что ряд государств и отдельные позиции были приведены в некоторых исследованиях автора [1. С. 203–285].

Original article

doi: 10.17223/22253513/51/4

Legal bases of international transfer and acceptance of criminal prosecution (proceedings) in foreign states: comparativist analysis

Kirill K. Klevtsov¹

¹ *Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, klevtsov001@gmail.com*

Abstract. Taking into account the comparative-legal method, the article highlights the legal basis for the transfer of criminal prosecution (legal proceedings) of foreign states, belonging to the Romano-Germanic (continental law systems), Anglo-Saxon legal family (common law systems), as well as mixed type. Due to the fact that the effectiveness of this type of international cooperation in the field of criminal proceedings directly depends on the elaboration of the norms of national law and their compliance with international legal regulations, the author paid considerable attention to the legal regulation of those states with which the competent authorities of the Russian Federation had relations in the field of criminal Justice. The analysis used materialistic dialectics, legal hermeneutics (legal exegesis), special legal, comparative legal methods, sociological and linguistic approaches (component analysis of lexical meanings and analysis of translation transformations), as well as the forecasting method.

The theoretical basis for the study was the work of both domestic and foreign lawyers, and among the regulatory framework, both international documents and national legislation of the Russian Federation and a number of foreign countries were highlighted. It is also important to use as an empirical basis for the study the materials of some criminal cases in which the intersystem institution of transfer of criminal prosecution (legal proceedings) was involved.

Based on the results of the study, appropriate conclusions were drawn that have both theoretical and applied purposes. In particular, the author believes that the national legislation of many foreign countries contains provisions that in one way or another affect the transfer of criminal prosecution (legal proceedings). Some sovereign governments regulate this institution in general terms and relate it to the scope of providing legal assistance in criminal cases, others, on the contrary, detail it and distinguish it along with other types of international cooperation in the field of criminal proceedings (extradition, legal assistance in criminal cases, recognition and execution decisions of foreign judicial authorities), which we believe is justified. Therefore, it seems necessary to take into account the legislative experience of foreign colleagues, as a result of which we note the urgent procedural need for the adoption of new and additions to the existing domestic criminal procedural norms governing the issues of sending and accepting criminal case materials to/from a foreign state (a) in order to optimize this area of international activity of the Russian Federation, the national legislation of many foreign countries contains provisions that in one way or another affect the transfer of criminal prosecution (legal proceedings).

Keywords: international cooperation in the field of criminal proceedings, transfer of criminal prosecution (legal proceedings), refusal to extradite, foreign experience

For citation: Klevtsov, K.K. (2024) Legal framework for international transfer and acceptance of criminal prosecution (proceedings) in foreign states: a comparativist analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 51. pp. 39–57. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/51/4

Важное значение сравнительного правоведения для юристов заключается в первую очередь в понимании и совершенствовании собственного национального права, а также в повышении взаимопонимания народов различных государств и создании наиболее благоприятных правовых форм отношений, которые складываются в международном общении [2. С. 23].

В связи с этим целесообразно обратиться к законодательству зарубежных государств в части норм, регламентирующих передачу уголовного преследования (судопроизводства), с тем чтобы (1) исключить возможные ошибки, допускаемые российскими правоохранительными органами при осуществлении этой международно-процессуальной деятельности; (2) скорректировать с учетом особенностей российской правовой системы ее уголовно-процессуальное законодательство, определяющее реализацию данного вида международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства; (3) уточнить имеющиеся и дополнить новыми положениями международные договоры, регулирующие передачу судопроизводства по уголовным делам; (4) повысить уровень доверия и взаимопонимания, а также выработать соответствующие отношения в области международного сотрудничества по уголовно-процессуальным вопросам.

На юридино-доктринальном уровне под передачей уголовного преследования (судопроизводства) подразумевается деятельность, основанная на отечественном законодательстве компетентных органов запрашиваемой стороны по исполнению в соответствии с нормами международных договоров или на основании принципа взаимности запросов (ходатайств) судебных и иных компетентных органов запрашивающей стороны об осуществлении уголовного преследования лиц, постоянно находящихся на территории запрашиваемого государства и не подлежащих выдаче запрашивающей стороне с одновременной передачей запрашивающей стороной материалов уголовного дела (расследования) запрашиваемой стороне [3. С. 103; 4. Р. 349].

Несмотря на то, что передача уголовного судопроизводства имеет не такие глубокие корни, как другие формы международного взаимодействия в уголовно-процессуальной сфере [5], такие как выдача лица для осуществления уголовного преследования [6] и взаимная правовая помощь [7], она используется как одна из возможностей сотрудничества, особенно между странами континентального права. Однако в других государствах такая передача происходит реже. Причина этого может заключаться в том, что органы уголовного правосудия в таких государствах придерживаются более традиционных взглядов на суверенитет, согласно которым уголовное судопроизводство является национальной суверенной прерогативой, в связи с чем они отвергают идею его передачи другому государству [8].

Не претендуя на исследование правовых систем всех зарубежных государств, предлагается рассмотреть национальное законодательство тех суве-

ренов, с которыми Российской Федерации наиболее часто приходится сотрудничать по уголовно-процессуальным вопросам в силу различных причин, наиболее частая – получение отказа в выдаче¹.

Особый интерес представляет собой изучение законодательства государств дальнего зарубежья, в особенности правовой системы **Соединенных Штатов Америки** (далее – США) и **Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии** (далее – Великобритания, Англия). Это детерминировано тем, что зачастую лица, совершившие преступления, «сбегают» именно в эти страны, поскольку в силу отсутствия с определенными государствами договоров о выдаче (например, США)² или в силу некоторых политических аспектов данные государства не выдают лиц, преследуемых правоохранительными органами Российской Федерации³, вследствие чего возникает необходимость использования альтернативных мер в целях реализации принципа неотвратимости наказания.

Правовая система США имеет определенные специфические черты, в частности существует известная аксиома, что «право создается судами», т.е. в данном государстве постулируется прецедентное право. Применительно к институту передачи уголовного преследования (foreign prosecution) специальных законов или правил, определяющих основания, условия и его порядок, не имеется. При этом какие-либо фрагменты данного института можно увидеть в некоторых нормах (например, § 3512 титула 18 Свода законов США)⁴.

¹ Перечень двусторонних и многосторонних региональных договоров, в рамках которых взаимодействуют государства – члены Совета Европы по вопросам передачи уголовного преследования (судопроизводства) см.: List of bilateral and multilateral regional treaties binding Council of Europe member States: PC OC INF 8 rev.6. URL: <https://rm.coe.int/08inf-bil-rev-6-list-of-bilateral-and-multilateral-regional-treaties-b/168072b493> (дата обращения: 01.03.2024). Между тем 25 февраля 2022 г. Совет Европы приостановил членство России в организации из-за «спецоперации на территории Украины». 15 марта 2022 г. Россия начала процесс выхода из Совет Европы, а 16 марта того же года Комитет министров Совета Европы принял решение о немедленном ее исключении (Совет Европы : [сайт]. URL: https://www.coe.int/en/web/portal/full-news/-/asset_publisher/y5xQt7QdunzT/content/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe (дата обращения: 01.03.2024). Несмотря на это договоры, заключенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, продолжают действовать до тех пор, пока они не будут денонсированы в установленном порядке [denuntiatio].

² Обоснованной в этой связи видится позиция, что Конвенция о выдаче преступников 1887 г., заключенная Россией и США, продолжает являться в настоящее время действующим документом, поскольку ни Российская империя, ни СССР, ни Российская Федерация, ни США после ее вступления в силу не осуществляла никаких действий, направленных на прекращение этого международного договора или выход из него [9. С. 254].

³ Чисто английская экстрадиция (за последние 10 лет Великобритания не выдала России ни одного человека) // Российская Газета : информ. порт. 2007. Авг. URL: <https://rg.ru/2007/08/03/lugovoj.html> (дата обращения: 01.03.2024); Англия выдала России второго преступника за 10 лет // Комсомольская правда : информ. порт. 2017. Окт. URL: <https://www.kp.ru/daily/26740.4/3767695/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ 18 U.S.C. § 3512. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3512> (дата обращения: 01.03.2024).

Отсутствие детализирующих норм, регулирующих данный вид сотрудничества, как представляется, обусловлено тем, что в указанном государстве отсутствует практическая потребность в его использовании, поскольку его реализация не дает достаточной эффективности.

Так, по мнению Министерства юстиции США, процедура направления материалов уголовного дела в иностранное государство является слишком затратной и трудоемкой. В некоторых суверенах такой инструментарий ограничивается конкретными преступлениями, но он применяется, когда уголовно преследуемое лицо является гражданином государства, на территории которого оно находится, и компетентные органы данного государства отказывают в его выдаче¹. Симметричная ситуация обнаруживается и в американской литературе².

При этом компетентные органы США используют совсем другие процедуры в целях привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных, по их мнению, в совершении преступлений. Зачастую используют принудительное перемещение лиц, правомерность которых, как об этом пишут американские юристы, обусловлена тем, что в США по этому вопросу придерживаются «правила дел Кера и Фрисби» (Ker-Frisbie Doctrine), в соответствии с которым процедура, в результате которой обвиняемый предстал перед судом, не имеет значения и не препятствует осуществлению судебного преследования³.

Следует обратить внимание на то, что в США основание и процедура административной высылки (депортации, выдворения) и чрезвычайной рендиции с территорий иностранных государств регламентируется соответствующими правовыми документами⁴.

¹ U.S. Attorneys Manual 9-15.650. URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-15000-international-extradition-and-related-matters#9-15.650> (дата обращения: 01.03.2024).

² Extradition To and From the United States: Overview of the Law and Contemporary Treaties. CRS Report (prepared for members and Committees of Congress). URL: https://www.everycrsreport.com/files/20161004_98-958_53c6c09c590214876fb5959c6fdb0d78942b5cc6.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

³ Суть дела заключалась в следующем: сотрудники федерального ведомства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков похитили с территории Мексики гражданина этой страны, подозревавшегося в соучастии в пытках и убийстве американского сотрудника наркоконтроля, и вывезли его в США. Правительство Мексики выступило с решительным протестом против похищения и потребовало возвращения обвиняемого. Однако Верховный Суд США пришел к заключению, что если похищение людей прямо не запрещено договором, в подобных случаях действует правило дела Кера и суду незачем интересоваться, каким образом обвиняемый был доставлен в суд. Международное сообщество практически единодушно осудило это решение [10. С. 1099].

⁴ Так, в Руководстве для прокуроров США отмечается, что в случае если беглец не является гражданином или законным резидентом страны, в которой он находится, целесообразно просить данное государство депортировать или выслать такого беглеца, а в случае, если беглец выезжает за пределы страны, из которой он не может быть выдан, просить такое государство осуществить выдачу. В любом случае, прежде чем приступить к названным действиям, необходимо проконсультироваться с Управлением по международным делам Министерства юстиции США [11].

Вторым способом реализации принципа неотвратимости ответственности в США являются тактические операции по выманиванию, которые зачастую используются правоохранными органами. В связи с чем в Руководстве для прокуроров США указано, что если невозможно добиться выдачи уголовно преследуемого лица (такие причины должны быть задокументированы надлежащим образом), представляется целесообразным использовать альтернативу экстрадиции, а точнее необходимо предпринять другие действия, которые могут вернуть такое лицо в Соединенные Штаты Америки или ограничить его способность существовать и путешествовать за рубежом¹.

Впрочем, это отнюдь не означает, что российские правоохранные органы не направляют уголовные дела в США для осуществления уголовного преследования лиц, совершивших преступления на территории России.

Так, в 2017 г. Генеральной прокуратурой РФ было направлено в Министерство юстиции США уголовное дело с поручением об осуществлении уголовного преследования гражданина США Н. и гражданина Австралийского Союза Т., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

Однако, согласно информации Министерства юстиции США, по результатам рассмотрения уголовного дела проведение производства по нему не будет осуществлено, так как Н. и Т. осуждены на территории США за совершение данных преступлений и отбывают наказание в пенитенциарных учреждениях США, но указанные материалы будут использованы американской стороной в случае обращения осужденных с ходатайством об условно-досрочном освобождении.

Подобная ситуация обстоит и в **Великобритании**. Надо отметить, что в Англии существует специальный закон, который регламентирует вопросы взаимодействия государств в уголовно-процессуальной сфере, в частности Закон Великобритании о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью 2003 г.² Однако данный нормативно-правовой документ не содержит напрямую положений, направленных на практическую реализацию института передачи уголовного преследования (судопроизводства), как вида международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции и в большей степени уделяет внимание другим видам международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, к примеру межсистемному институту выдачи лиц для уголовного преследования [12].

При этом в Руководстве МВД Великобритании для компетентных органов иностранных государств по запросам о взаимной правовой помощи по

¹ U.S. Attorneys Manual 9.15.225, 9.15.600. URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-15000-international-extradition-and-related-matters> (дата обращения: 01.03.2024).

² Crime (International Co-operation) Act 2003 (с. 32) // [legislation.gov.uk](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/32). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/32> (дата обращения: 01.03.2024). До этого применялся такой же закон 1990 года (см.: Crime (International Co-operation) Act 1990 (с. 5) // [legislation.gov.uk](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/5). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/5> (дата обращения: 01.04.2024)).

уголовным делам¹ данный межсистемный институт затрагивается. Исходя из правового анализа и используя лингвистический подход, можно заметить, что сотрудничество в такой области в Великобритании осуществляется в рамках взаимной правовой помощи, т.е. исключительно через органы уголовной юстиции, а не в рамках полицейского сношения.

Кроме того, судебные разбирательства должны проводиться в той юрисдикции, где имело место большинство совершенных преступлений, или, если это невозможно, в случае большего причинения вреда. На практике система общего права Соединенного Королевства в отношении состязательного разбирательства и непосредственности исследования доказательств имеет тенденцию быть несовместимой с уголовным процессом, в котором разбирательство было передано из другой юрисдикции.

Великобритания не подписала Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г. и содержит оговорку к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовным делам 1959 г., в которой говорится, что «правительство Соединенного Королевства резервирует право не применять статью 21».

Тем не менее входящие запросы о передаче производства в Великобританию или из нее решаются в каждом конкретном случае в соответствии с критериями, а именно: (а) преступление, ведущее к уголовному судопроизводству, должно представлять собой преступление как в Великобритании, так и в запрашивающем государстве (т.е. соблюдение принципа «двойной криминальности»); (б) должны быть доказательства четкой и установившейся связи с Великобританией (т.е. установление причинно-следственной связи между совершением деяния в запрашивающем государстве и обвиняемым, находящимся в Англии); (с) запрос должен быть сделан как можно скорее, т.е. должна быть разъяснена любая необоснованная задержка (более 5 лет); (д) запрос отвечает так называемым требованиям «минимальности»²; (е) поручение должно быть переведено на английский язык (включая вспомогательные документы). Например, по уголовным делам о преступлениях, где фигурирует банковский счет, открытый в Великобритании, не является достаточной ссылкой для передачи документов в данное государство.

Если же все-таки взаимопонимание по данному вопросу будет достигнуто, то просьба будет направлена в соответствующие полицейские ведомства, и уголовное дело будет иметь тот же статус и приоритет, которые будут предоставлены аналогичному внутреннему делу. В Англии, Уэльсе и

¹ Request for Mutual Legal Assistance in Criminal Matters Guidelines for Authorities outside of the United Kingdom, March 2022 // The National Archives, Kew, London. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/415038/MLA_Guidelines_2015.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

² К примеру, данное требование не будет считаться выполненным, если запрашивается помощь по уголовным делам о преступлениях, по которым был причинен ущерб менее 1 000 фунтов стерлингов, или предполагаемое преступление было совершено более 10 лет назад (и нет или недостаточно объяснений задержки в расследовании или судебном преследовании).

Северной Ирландии зависит от полиции, будет ли проводится расследование или нет. В Шотландии Управление короны поручит полиции начать расследование и будет рассматривать результаты до принятия любого решения о судебном преследовании.

Спонтанный обмен информацией («квазипередача уголовного преследования»)¹ возможен как в рамках полицейского сотрудничества, в частности через каналы Национального центрального бюро Интерпола [13], так в пределах взаимодействия органов уголовной юстиции.

Весьма развитым государством в области законодательной проработки вопросов по международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, является **Федеративная Республика Германия** (далее – ФРГ), а точнее ее Закон о международной правовой помощи по уголовным делам (IRG) от 23.12.1982² Как видится, положения, касающиеся взаимодействия Германии с другими государствами, в отличие от России, регламентируются в специальном нормативном акте, а не в национальном УПК. Однако, следует учесть, что ФРГ, как и Великобритания, не подписала Европейскую конвенцию о передачи судопроизводства по уголовным делам 1972 г., вследствие чего, полагаем, данный институт подробно не урегулирован в отечественном законе о правовой помощи. При этом достаточно подробно в этом законе определена процедура «квазипередачи уголовного преследования (судопроизводства)», или, как иногда ее называют, «предоставление информации без запроса (spontaneous information)».

Так, согласно § 61a Федерального закона о международной правовой помощи по уголовным делам (IRG), суды и прокуроры могут без запроса передавать личные данные от уголовных расследований в государственные органы других государств, а также меж- и наднациональные органы.

Кроме того, в соответствии с Руководством Федерального министерства юстиции ФРГ по сношениям с иностранными государствами в уголовно-правовых вопросах спонтанная информация³ (разделы 61a, 92c IRG) передается дипломатическим путем, если в соглашении по международному праву не содержится иного положения о передаче персональных данных судами или прокуратурами без просьбы о взаимной правовой помощи [14. S. 395–397].

¹ В практике под ней понимается процедура направления копий материалов досудебного производства в иностранное государство по собственной инициативе без ущерба для собственных расследований или судебных разбирательств, когда направляющее государство считает, что предоставление такой информации может помочь этому или другому государству в возбуждении или проведении расследований или судебных разбирательств, связанных с преступлениями, признанными в качестве таковых в соответствии с законодательством принимающего государства.

² Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG) // Bundesministerium der Justiz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/irg/BJNR020710982.html> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Die Richtlinien für den Verkehr mit dem Ausland in strafrechtlichen Angelegenheiten // Bundesministerium der Justiz. URL: <http://www.uhdigm.adalet.gov.tr/projeler/adlievrak/ALM.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

Австрийская Республика является участником Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам, вследствие чего некоторые положения нашли отражения в своем национальном законодательстве, в частности в Законе о выдаче и правовой помощи в уголовных делах (ARHG) от 04.12.1979¹.

Следует заметить, что традиционная передача уголовного преследования раскрывается в § 60, в котором предусматривается, что запросы на судебное преследование предварительно проверяются Федеральным министерством юстиции. Если просьба об уголовном преследовании не может быть исполнена, федеральный министр юстиции откажется от дальнейшего рассмотрения просьбы, в противном случае направит запрос компетентному прокурору. Федеральный министр юстиции может в любой ситуации или по просьбе прокурора просить, чтобы государство, запрашивающее обвинение, направило дополнительные необходимые документы. В любом случае он должен информировать запрашивающее государство о принятых решениях и результатах уголовного разбирательства.

При этом стоит подчеркнуть, что если австрийская юрисдикция основана исключительно на межправительственном соглашении, то прокуратура будет проводить консультации с субъектом переданных материалов.

В § 74 указанного закона содержится порядок направления в иностранное государство запросов от компетентных органов Австрии. Так, Федеральный министр юстиции может потребовать от другого государства возбудить уголовное дело против какого-либо лица за наказуемое преступление, подпадающее под юрисдикцию Австрии, если юрисдикция этого государства окажется оправданной и (а) выдача лица, находящегося за границей, не может быть получена или освобождена от действия экстрадиции по другой причине или (б) осуждение внутреннего лица в другой стране целесообразно в интересах нахождения истины или на основании вынесения приговора или исполнения и если это лицо осуждено за другое преступление. После получения уведомления о том, что обвинение было предпринято в запрашиваемом государстве, внутреннее уголовное производство должно быть приостановлено. Если нарушитель был окончательно осужден иностранным судом и приговор был полностью исполнен или если он не был применен, национальное производство должно быть прекращено.

Кроме того, в Австрии также предусмотрены нормы о передаче данных без запроса (§ 59а Закона Австрии). Суды и прокуроры, даже без письма-запроса, могут передавать личные данные в судебные органы другого государства на основе межправительственного соглашения, поскольку: (а) информация отвечает требованиям «относимости» (т.е. имеет значение для за-

¹ Bundesgesetz vom 4. Dezember 1979 über die Auslieferung und die Rechtshilfe in Strafsachen (Auslieferungs- und Rechtshilfegesetz — ARHG) // Bundesministerium für Digitalisierung und Wirtschaftsstandort. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002441> (дата обращения: 01.03.2024).

прашиваемого государства); (b) передача такой информации национальному суду или внутреннему прокурору также будет разрешена без запроса; (c) согласно некоторым фактам, предполагается, что по содержанию такая информация будет являться поводом для возбуждения уголовного дела в другом государстве или будет способствовать продвижению возбужденного уголовного дела либо вообще сможет предотвратить преступление.

Что касается государства **Израиль**, то здесь следует отметить, что его национальное законодательство также регламентирует вопросы, касающиеся передачи информации для уголовного преследования лиц. Так, согласно Закону о международной правовой помощи от 1998 г. № 5758¹, а именно в ст. 32 («Запрос другого государства на получение информации») говорится, что компетентным органам Израиля может быть предоставлена информация, если другое государство запросило ее в связи с находящимся у последнего уголовного дела, находящегося на рассмотрении в этом государстве. Кроме того, такие сведения могут быть переданы и по собственной инициативе уполномоченного органа Израиля. При этом у Российской Федерации имеется опыт параллельного производства и совместной реализации института передачи уголовного преследования (судопроизводства).

К примеру, в Следственном управлении по Хабаровскому краю Следственного комитета Российской Федерации находилось в производстве уголовное дело в отношении С. по фактам торговли людьми – лиц женского пола с перемещением потерпевших через государственную границу Российской Федерации в целях дальнейшей эксплуатации на территории Турции, Израиля, Кипра. Одновременно в государстве Израиль также было возбуждено данное уголовное дело в отношении израильских граждан, входивших в данную преступную группу.

В ходе расследования указанного уголовного дела было продемонстрировано должное взаимодействие следственных органов следственного управления по Хабаровскому краю с компетентными органами Израиля.

По уголовному делу не только были направлены международные поручения, надлежащим образом оформленные, но командированному в Израиль сотруднику управления была представлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, позволившая получить сведения, необходимые для квалификации действий С. по ст. 210 УК РФ. Кроме того, компетентными органами Израиля было выражено желание дальнейшего сотрудничества и готовности к возбуждению уголовных дел по дополнительным эпизодам преступной деятельности, установленным в ходе расследования уголовного дела в Российской Федерации и ранее неизвестным правоохранительным органам Израиля².

¹ International Legal Assistance Law 5758–1998 // Verification Research, Training and Information Centre. URL: http://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Israel/IL_Law_Legal_Assistance_5758_1998.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

² Пример взят из Информационного письма Следственного комитета Российской Федерации от 21.12.2010 № 224-10-14 «О результатах обобщения практики предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда (трудовой и сексуальной эксплуатации)».

Уголовно-процессуальный кодекс Италии от 22.09.1988 № 447¹, который содержит вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а именно выдачу, взаимно-правовую помощь, а также признание и исполнение иностранных судебных решений, не регламентирует напрямую аспекты передачи уголовного преследования (судопроизводства), несмотря на то, что Италия подписала, но не ратифицировала Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам от 1972 г.

К примеру, в **Королевстве Таиланде** имеется Закон о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 31.03.1992 № 2535². В п. 4 ст. 12 данного закона указывается, что просьба о возбуждении уголовного дела передается Генеральному директору Департамента полиции и Главному прокурору по судебным разбирательствам.

Следовательно, делается вывод, что направление материалов уголовного дела относится в Таиланде к правовой помощи по уголовным делам. Кроме того, ч. 8 «Инициирование материалов по запросу» раздела 31 Закона Таиланда о правовой помощи предусматривает, что при получении просьбы о помощи от иностранного государства, компетентного возбуждать уголовное дело, но желающего чтобы судебное разбирательство, подпадающее под юрисдикцию тайского суда, было начато в этой стране, центральный орган Таиланда должен рассмотреть вопрос о целесообразности инициировать собственное судебное разбирательство, после чего уведомляет компетентные органы в соответствии с тайским уголовно-процессуальным кодексом о проведении указанного производства и сообщает об этом запрашивающему государству об этом.

В **Республике Финляндия** вопросы, касающиеся передачи уголовного преследования, регламентируются в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 05.01.1994³ (п. 4 ст. 1). Кроме того, в ст. 19 говорится, что уголовное судопроизводство может быть начато в Финляндии в соответствии с правилами финского законодательства об осуществлении юрисдикции в уголовных делах.

Следует заметить, что Финляндия не является участником Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 1972 г., вследствие чего такая передача может быть на основании двусторонних соглашений о сотрудничестве.

¹ Codice di procedura penale Italiane – Edizione ottobre 2021 // Lex Iuris. URL: <https://www.studiocataldi.it/codiceprocedurapenale/codiceprocedurapenale.asp> (дата обращения: 01.03.2024).

² Act on Mutual Assistance in Criminal Matters, B.E. 2535 [1992] // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=103542 (дата обращения: 01.03.2024).

³ Laki kansainvälisestä oikeusavusta rikosasioissa // Finlex. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1994/en19940004> (дата обращения: 01.03.2024).

В Швейцарской Конфедерации издан Федеральный закон о международной правовой взаимопомощи в области уголовного права (Закона о международной уголовно-правовой взаимопомощи [EIMP]) от 20.03.1981¹ Статья 67а («Спонтанная передача средств доказательств и информации») названного закона предусматривает, что швейцарский орган уголовного преследования может спонтанно передать иностранному органу какие-либо доказательства, которые он собрал во время собственного расследования, когда считает, что такая передача: (а) будет являться поводом для возбуждения уголовного дела; (b) может способствовать успешному расследованию. При этом передача информации никоим образом не влияет на продолжающееся уголовное судопроизводство в Швейцарии, что на наш взгляд, оптимально. Любая переданная информация должна регистрироваться вплоть до минут. Однако это касается исключительно квазипередачи уголовного преследования.

Что же касается традиционного направления материалов уголовного дела и исполнения поручений от иностранных государств, то в Швейцарии предусмотрена отдельная часть в обозначенном выше нормативно-правовом акте. Так, ст. 85 посвящена условиям принятия Швейцарией уголовного преследования (судопроизводства), а именно, что по просьбе иностранного государства, в котором имело место преступление, Швейцария может перенять у последнего уголовное преследование за данное деяние, совершенное за границей: (а) если выдача не возможна; (b) если лицо, подвергаемое судебному преследованию, должно ответить на другие более серьезные правонарушения в Швейцарии; (с) если запрашивающее государство дает гарантию, что оно не будет преследоваться по закону за то же деяние после того, как оно отбудет его в Швейцарии.

При этом интересной с точки зрения практики видится положение (ч. 2 ст. 85), что уголовное преследование иностранца, который обычно проживает в Швейцарии, также может быть принято, если выдача не оправдана, и принятие обвинения представляется целесообразным с учетом конкретных обстоятельств и личности уголовно преследуемого лица. Кроме того, имеются также положения относительно применяемого национального законодательства (как правило, запрашиваемого, но в некоторых случаях встречается возможность применить нормы запрашивающего государства – ст. 86).

Статья 88 Раздела 2 Закона Швейцарии предусматривает условия направления ее компетентными органами уголовного судопроизводства за рубеж, а точнее: иностранному государству может быть предложено принять уголовное преследование за преступление, попадающие под юрисдикцию Швейцарии, если его законодательство допускает уголовное преследование и наказание за такое преступление и если лицо, которое подвергнется

¹ Loi fédérale sur l'entraide internationale en matière pénale (Loi sur l'entraide pénale internationale, EIMP) du 20 mars 1981 (Etat le 1er juillet 2021) // Fedlex. La plateforme de publication du droit fédéral. URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19810037/> (дата обращения: 01.03.2024).

преследованию: (а) проживает в этом государстве, его экстрадиция в Швейцарию является неуместной или исключенной; (б) передача уголовного преследования может быть более эффективным средством.

Целесообразным стоит обратиться и к ст. 89 («Правовые последствия»), согласно которой если иностранное государство принимает обвинение, швейцарские власти должны воздерживаться от какой-либо меры уголовно-правового характера в силу одного и того же деяния в отношении лица, преследуемого по закону: (а) пока запрашиваемое государство не сообщит, что не представляется возможным провести уголовное судопроизводство (б) если из решения этого государства вытекает, что условия, указанные в п. а или б ст. 5, выполнены. Впрочем, постановление по швейцарскому законодательству приостанавливается до тех пор, пока запрашиваемое государство не прекратит дело, включая исполнение. Если лицо, подвергшееся судебному преследованию, было экстрадировано для других действий запрашиваемому государству, последнее не обязано соблюдать ограничения, предусмотренные в ст. 38, поскольку он отвечает на запрос о преследовании.

Относительно процедуры передачи, то здесь следует отметить, что готовится соответствующее поручение, которое сопровождается так называемым уголовным досье и при необходимости снаряжается вещественными доказательствами (Глава 90).

Федеральное ведомство Швейцарии, получив консультацию с органом уголовного преследования, должно принять решение о принятии производства по делу или об отказе в таком принятии. При положительном ответе центральный орган направляет дело в соответствующий орган и сообщает запрашивающему государству и лицу, в отношении которого поступили данные материалы. При этом вынесения самостоятельного решения о возбуждении уголовного дела не требуется.

Стоит подчеркнуть, что федеральное ведомство может отказать в уголовном преследовании, если есть серьезные причины. Статья 92 данного закона также регулирует вопросы, касающиеся действительности документов, направляемых из-за рубежа, а именно: «...любой процессуальный документ, законно полученный и исполняемый властями запрашивающего государства, рассматривается как акт одного и того же вида, совершенный в Швейцарии». Статья 93 регулирует процессуальные издержки, определив, что такие расходы, понесенные запрашивающим государством, добавляются к затратам судопроизводства в Швейцарии.

Целесообразно также обратить внимание, что и в ведомственных документах, а точнее в Руководстве Федерального ведомства юстиции Швейцарской Конфедерации по международной правовой помощи по уголовным делам¹, используется термин «делегирование уголовного преследования», а не передача.

¹ Die internationale Rechtshilfe in Strafsachen Wegleitung // Fedlex. La plateforme de publication du droit fédéral. URL: <https://www.rhf.admin.ch/dam/data/rhf/strafrecht/wegleitungen/wegleitung-strafsachen-d.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

Следует в этом ключе обратиться и к Закону о взаимной правовой помощи по уголовным делам 2000 г.¹ в **Королевстве Швеция**, а именно к ст. 5, которая указывает, что правовая помощь также предоставляется «в вопросах, связанных с возмещением ущерба за ненадлежащее лишение свободы, возбуждением уголовного преследования или ненадлежащим окончательным решением или...». Следовательно, данный закон всего лишь определяет, что передача уголовного преследования (судопроизводства) включена в объем правовой помощи по уголовным делам. Однако порядок, основания и условия в данном законе не прописаны. При этом Швеция подписала и ратифицировала Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам от 1972 г.

Передача уголовного преследования (судопроизводства) в общих чертах встречается и в Законе взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1996 г. № 75 в **Южной Африканской Республике**², однако детально порядок в нем также не расписан.

Достаточно подробно институт передачи уголовного преследования (судопроизводства) регламентирует **Уголовно-процессуальный кодекс Республики Польши от 06.06.1997**³, а именно Глава 63 (Принятие и передача уголовного преследования). Следует заметить, что данная глава, в отличие от российского уголовно-процессуального закона, определяет основания и условия принятия и передачи уголовного преследования; круг лиц, в отношении которых осуществляется такая процедура; юридическую силу доказательств, направленных вместе с поручением; правовые последствия передачи уголовного преследования; параллельное расследование⁴; особенности передачи уголовного преследования государствам – участникам Европейского союза (ст. 590–592 (a–f)).

¹ Sweden International Legal Assistance in Criminal Matters Act (2000:562) // Government Offices of Sweden. URL: <https://www.government.se/government-of-sweden/ministry-of-justice/international-judicial-co-operation/legal-assistance-in-criminal-matters/> (дата обращения: 01.03.2024).

² International Co-operation in Criminal Matters Act 75 of 1996 // South African Government. URL: <https://www.gov.za/nr/node/696223> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Kodeks postępowania karnego RP // Open Lex. URL: https://www.ms.gov.pl/Data/Files/_public/mediacje/regulacje_karne/ustawa-z-dnia-6-czerwca-1997-r--kodeks-karny-wykonawczy-dz-u--z-1997-r--nr-90-poz--557-z-pozn-zm--wyciag-przepisow.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Параллельное производство означает уголовное производство, включая этапы судебного и судебного разбирательства, которые проводятся в двух или более государствах-членах в отношении одних и тех же фактов с участием одного и того же лица (Council framework decision 2009/948/JHA of 30 November 2009 on prevention and settlement of conflicts of exercise of jurisdiction in criminal proceedings // Official Journal of the European Union. 2009. № 328/43. P. 3). Оно позволяет каждому государству проводить сравнительно простые расследования в соответствии с внутренним законодательством, без необходимости сначала ожидать запроса об оказании правовой помощи от другого государства [15].

Кроме того, в польской юридической литературе отмечается, что Польша не является участником Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 1972 г., вследствие чего сотрудничество с данным государством происходит на основании двусторонних соглашений. Критерием, оправдывающим принятие обвинения (передача также), является заинтересованность судебной власти. Оценивая наличие этого критерия, учитывается тяжесть преступления, предполагаемое наказание, личное положение обвиняемого и характер дела. Обвинение может иметь место только в случае преступления, совершенного за границей. Слушания, предпринятые Польшей в действительности, не являются продолжением разбирательств, совершенных в другой стране, но они порождают новое производство [16].

Так, следственным отделом по городу Пушкино Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по материалам уголовного дела, возбужденного 26.04.1993 по факту обнаружения трупа Я. и полученного из компетентных органов Республики Польша с запросом об осуществлении уголовного преследования. Запрос поступил в связи с тем, что подозреваемым в убийстве является гражданин Российской Федерации С. Однако польской стороной не установлены свидетели преступления, не представлены вещественные доказательства (отпечатки пальцев рук, фотографии, записки, документы, одежда, орудия преступления и т.д.). Подобные обстоятельства стали основанием для направления соответствующих запросов о правовой помощи в компетентные органы Республики Польша.

Весьма проработанным законом в области международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере является Закон **Чешской Республики** «О международно-судебном сотрудничестве по уголовным делам» от 30.04.2013¹, а именно Раздел III (Принятие и передача уголовного судопроизводства). Следует заметить, что этот раздел определяет основания и условия принятия и передачи уголовного преследования; круг лиц, в отношении которых осуществляется такая процедура; юридическая сила доказательств, направленных вместе с поручением; форма и содержание поручения об осуществлении уголовного преследования; правовые последствия передачи уголовного преследования; параллельное расследование; аннулирования просьбы о передаче уголовного преследования (судопроизводства); особенности передачи уголовного преследования в отношении лица, который содержится под стражей (§ 105–117).

Достаточно проработанным с юридической точки зрения видится Глава 4 Уголовно-процессуального кодекса **Словацкой Республики** от 02.07.2005²,

¹ Zákon č. 104/2013 Sb. Zákon o mezinárodní justiční spolupráci ve věcech trestních // Zákonů pro lidi. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2013-104> (дата обращения: 01.12.2020).

² Zákon č. 301/2005 Z. z. Trestný poriadok // Zakony pre lidi. URL: <https://www.zakonyprelidi.sk/zz/2005-301> (дата обращения: 01.03.2024).

под названием «Получение и передача уголовного преследования», которая содержит нормы, определяющие основу, условия, порядок, круг лиц, в отношении которых осуществляется передача судопроизводства по уголовным делам, а также правовые последствия такой передачи, разрешение вопросов передачи в государства, являющиеся членами Европейского союза (§ 528–530а).

Стоит также вкратце обратить внимание и на передачу уголовного преследования, осуществляемую в рамках **Европейского союза** в целом, в котором в свою очередь действует документ, косвенно связанный с данным вопросом, а именно Рамочное решение Совета Европейского союза 2009/948/ЈНА о предотвращении и урегулировании коллизий юрисдикции в уголовном судопроизводстве. Его цель заключается в предотвращении излишних параллельных уголовных производств в Европейском союзе, касающихся тех же фактов и того же лица [17]. Рамочному решению, которое было воспринято как первый шаг в законодательстве Европейского союза, направленный на предупреждение коллизий юрисдикций, предшествовала инициатива по выявлению проблем и вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения, а именно разработка так называемого Зеленого документа Европейской комиссии о коллизии юрисдикций и принципе *non bis in idem* в уголовном судопроизводстве [18].

В Рамочном решении излагается процедура, в соответствии с которой компетентным органам государств – членов Европейского союза надлежит связываться друг с другом, если у них есть разумные основания полагать, что в одном или нескольких государствах – членах Европейского союза ведутся параллельные производства. Предпочтительным результатом консультаций является объединение производств в одном из государств-членов, например, путем передачи уголовного судопроизводства. В целях достижения консенсуса компетентные органы должны учитывать все соответствующие критерии и место, где произошла основная часть преступного деяния, место, где был причинен основной ущерб, местонахождение подозреваемого или обвиняемого лица и возможности для обеспечения его передачи или выдачи в другие юрисдикции, гражданство или место постоянного проживания подозреваемого или обвиняемого, существенные интересы таких лиц, а также допустимость доказательств или какие-либо задержки, которые могут иметь место. Если согласия не достигнуто, дело может быть передано в Евроюст, если это уместно и при условии, что относится к его компетенции [19].

Российская Федерация также имеет опыт сотрудничества в сфере передачи уголовного преследования с государствами – участниками Европейского союза. Проиллюстрируем данный довод следующим примером из уголовного дела.

Так, в Следственное управление Следственного комитета по Астраханской области в июне 2009 г. из Королевства Бельгии поступил запрос об осуществлении уголовного преследования на территории Российской Федерации в отношении З., заочно осужденного судом присяжных провинции Антверпен к пожизненному лишению свободы за покушение на убийство, совершение убийства и разбой.

По данному запросу следственным отделом по Советскому району Следственного управления Следственного комитета по Астраханской области возбуждено уголовное дело по факту убийства К. и покушения на убийство З. и Д. по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако инициатором запроса об осуществлении уголовного преследования не были представлены надлежащие доказательства обвинения З. в причастности к совершению преступления. В связи с этим следователем был подготовлен запрос об оказании правовой помощи в компетентные органы Королевства Бельгии в целях проведения процессуальных действий с Д. и осужденным Ч. Дело закончилось обвинительным приговором в отношении З.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что национальное законодательство многих зарубежных государств содержит положения, так или иначе затрагивающие передачу уголовного преследования (судопроизводства). Некоторые суверены регулируют данный институт в общих чертах и относят его к объему оказания правовой помощи по уголовным делам, другие, наоборот, детализируют и выделяют его наравне с другими видами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (выдача, правовая помощь по уголовным делам, признание и исполнение решений иностранных судебных органов), что, полагаем, является обоснованным. Поэтому представляется необходимым учесть законодательный опыт зарубежных коллег, в результате чего отметить назревшую процессуальную необходимость в принятии новых и дополнении имеющихся на сегодня отечественных уголовно-процессуальных норм, регулирующих вопросы направления и принятия материалов уголовного дела в(из) иностранное(ого) государство(а) в целях оптимизации данного направления международной деятельности Российской Федерации.

Список источников

1. Клевцов К.К., Волеводз А.Г. Передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) : учеб. пособие / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М. : Прометей, 2022.
2. Рене Д., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Международные отношения, 1999.
3. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. Р. 99–117.
4. Rusu I. Transfer of Procedure in Criminal Matters in Romanian Legislation // EIRP Proceedings. 2009. № 4. Р. 343–353.
5. Vermeulen G., De Bondt W., Ryckman C. Rethinking international cooperation in criminal matters in the EU: moving beyond actors, bringing logic back, footed in reality. Antwerpen : Maklu, 2012.
6. Klimek L. «Surrender» vs. «Extradition»: A Comparison Focused on Innovations of the European Arrest Warrant // European Arrest Warrant. Springer, Cham., 2015. doi: 10.1007/978-3-319-07338-5_13

¹ Пример взят из Информационного письма Следственного комитета Российской Федерации от 07.10.2010 № 220/4-24895-10/1231 «О практике исполнения запросов и поручений об оказании правовой помощи».

7. Currie R.J. Human Rights and International Mutual Legal Assistance: Resolving the Tension // *Criminal Law Forum*. 2000. № 11. P. 143–181. doi: 10.1023/A:1009452602272
8. Bassiouni Ch.M. «Introduction to transfer of criminal proceedings» in international Criminal Law: Multilateral and Bilateral Enforcement Mechanisms. 3rd ed. Vol. II. Leiden, Netherlands : Martinus Nijhoff Publishers, 2008.
9. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 4. С. 230–258.
10. Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. М. : Новая юстиция, 2006.
11. Bassiouni Ch.M. International extradition: United States law and practice. 3rd rev. ed. New York : Oceana Publications Inc. Dobbs Ferry, 1996.
12. Arnell P. Extradition and Mental Health in UK Law // *Crim Law Forum*. 2019. № 30. P. 339–372. doi: 10.1007/s10609-019-09369-7
13. Calcara G. «Balancing International Police Cooperation: INTERPOL and the Undesirable Trade-off Between Rights of Individuals and Global Security // *Liverpool Law Rev*. 2020. doi: 10.1007/s10991-020-09266-9
14. Schomburg W., Lagodny O. Internationale Rechtshilfe in Strafsachen (International Cooperation in Criminal Matters): Kommentar. 6 vollig neu bearbeitete Auflage. München : C.H. Beck, 2020.
15. Luchtman M. Choice of forum and the prosecution of cross-border crime in the European Union – What role for the legality principle? // Choice of forum in cooperation against EU financial crime – Freedom, security and justice and the protection of specific EU-interests. The Hague : Eleven, 2013.
16. Gemry J. et al. Metodyka pracy w sprawach karnych ze stosunkow międzynarodowych / pod red. J. Gemry. Warszawa : Wydaw. C.H. Beck, 2013.
17. De Jonge B. Transfer of criminal proceedings: from stumbling block to cornerstone of cooperation in criminal matters in the EU // *ERA Forum*. 2020. № 21. P. 449–464. doi: 10.1007/s12027-020-00616-8
18. Schomburg W. Criminal matters: transnational ne bis in idem in Europe – conflict of jurisdictions – transfer of proceedings // *ERA Forum*. 2012. № 13. P. 311–324. doi: 10.1007/s12027-012-0270-z
19. Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств – членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел. М., 2014.

References

1. Klevtsov, K.K. & Volevodz, A.G. (2022) *Peredacha ugovornogo presledovaniya (ugolovno sudoproizvodstva)* [Transfer of criminal prosecution (criminal proceedings)]. Moscow: Prometey.
2. Rene D. & Joffre-Spinosi, K. (1999) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal Systems of Our Time]. Translated from French. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
3. Volevodz, A.G. (2015) *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovornogo sudoproizvodstva: ponyatie, priznaki, istochniki i osnovnye formy* [International cooperation in the field of criminal proceedings: concept, signs, sources and main forms]. *Biblioteka kriminalista*. 4. pp. 99–117.
4. Rusu, I. (2009) Transfer of Procedure in Criminal Matters in Romanian Legislation. *EIRP Proceedings*. 4. pp. 343–353.
5. Vermeulen, G., De Bondt, W. & Ryckman, C. (2012) *Rethinking international cooperation in criminal matters in the EU: moving beyond actors, bringing logic back, footed in reality*. Antwerpen: Maklu.
6. Klimek, L. (2015) *European Arrest Warrant*. PhD thesis. Cham – Heidelberg – New York – Dordrecht – London: Springer. DOI: 10.1007/978-3-319-07338-5_13
7. Currie, R.J. (2000) Human Rights and International Mutual Legal Assistance: Resolving the Tension. *Criminal Law Forum*. 11. pp. 143–181. DOI: 10.1023/A:1009452602272

8. Bassiouni, Ch.M. (2008) *International Criminal Law: Multilateral and Bilateral Enforcement Mechanisms*. 3rd ed. Vol. 2. Leiden, Netherlands: Martinus Nijhoff Publishers.
9. Volevodz, A.G. (2021) International Cooperation Between Russia and the United States in Extradition of Persons for the Purposes of Prosecution: Challenges and Opportunities. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 4. pp. 230–258. (In Russian). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.4.230.258
10. Burnam, W. (2006) *Pravovaya sistema SShA* [The US legal system]. Vol. 3. Translated from English. Moscow: Novaya yustitsiya.
11. Bassiouni, Ch.M. (1996) *International Extradition: United States Law and Practice*. 3rd ed. New York: Oceana Publications Inc. Dobbs Ferry.
12. Arnell, P. (2019) Extradition and Mental Health in UK Law. *Criminal Law Forum*. 30. pp. 339–372. DOI: 10.1007/s10609-019-09369-7
13. Calcara, G. (2020) Balancing International Police Cooperation: INTERPOL and the Undesirable Trade-off Between Rights of Individuals and Global Security. *Liverpool Law Review*. 42. pp. 111–142. DOI: 10.1007/s10991-020-09266-9
14. Schomburg, W. & Lagodny, O. (2020) *Internationale Rechtshilfe in Strafsachen (International Cooperation in Criminal Matters): Kommentar. 6 vollig neu bearbeitete Auflage*. Mun-chen: C.H. Beck.
15. Luchtman, M. (2013) *Choice of forum in cooperation against EU financial crime – Freedom, security and justice and the protection of specific EU-interests*. The Hague: Eleven.
16. Gemry, J. et al. (2013) *Metodyka pracy w sprawach karnych ze stosunkow miedzynarodowych*. Warszawa: C.H. Beck.
17. De Jonge, B. Transfer of criminal proceedings: from stumbling block to corner-stone of cooperation in criminal matters in the EU. *ERA Forum*. 21. pp. 449–464. DOI: 10.1007/s12027-020-00616-8
18. Schomburg, W. (2012) Criminal matters: transnational ne bis in idem in Europe – conflict of jurisdictions – transfer of proceedings. *ERA Forum*. 13. pp. 311–324. DOI: 10.1007/s12027-012-0270-z
19. Nikitina, I.E. (2014) *Mezhdunarodno-pravovye formy sotrudnichestva gosudarstv-chlenov Evropeyskogo Soyuza v sfere yustitsii i vnutrennikh del* [International legal forms of cooperation between member states of the European Union in the field of justice and internal affairs]. Moscow: [s.n.].

Информация об авторе:

Клевцов К.К., доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России (Москва, Россия). E-mail: klevtsov001@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Klevtsov K.K., PhD, Senior Lecturer Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: klevtsov001@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022;
одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 07.02.2022;
approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 18.03.2024.